

Перед именем ТВОИМ...

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

На днях наши детки с радостными воплями побегут из школы, чтобы на все лето забыть про учебники, учителей и всякие там школьные мерлехлюндии. Рослые парни-выпускники с пробивающимся пушком на верхней губе пронесут на плечах умильтельных девчушек-первоклашек, всех в бантиках и с колокольчиками. «Последний звонок!» Мама будет исходить слезами счастья, телерепортеры сюсюкать в духе «Спасибо товарищу Ста... тьфу!» – «Единой России» за наше счастливое детство!» Гремят фанфары, все поют и танцуют.

И как заноза под ногтем, как комок грязи в роднике – новости из передачи «Времечко» на ТВЦ: ученик нанес учительнице физики девять (!) ножевых ударов за то, что она ему поставила двойку. Ну в самом деле, разве это порядок, ставить «два», когда до того он получал по всем предметам только заветные тройки? Во имя справедливости совершенно необходимо учительницу зарезать. Другое дитя выстрелило в учительницу из стартового пистолета. Третий «шалуниска» умело плеснул в лицо серной кислотой. Четвертый озорник кинул своей наставнице в затылок камень. Пятый и вовсе изнасиловал, а потом убил учительницу. Шестой... Но, кажется, хватит. Хотя список очень длинный.

Преступность в наших школах за последние два года выросла в полтора раза. Со всех школьных дворов слышатся стоны и хрипы. Один шестнадцатилетний поддон избил десятилетнего за то, что тот не дал ему три рубля, а когда тот потерял сознание и упал, облил его бензином и поджег. Другой преследовал одноклассницу, красавицу и отличницу, а когда она не проявила к нему интереса, ее убил.

Но если вы думаете, что слабый пол отстает от сильного, вы здорово ошибаетесь. Вот одна милая особа поссорилась с подружкой, и обе решили выяснить отношения мордобоем. А чтобы было интереснее, позвали одноклассников посмотреть. Те охотно согласились, человек сорок. Стояли и смотрели не без удовольствия. У одной из дуэлянок сломаны нос и позвоночник. Вот смеху-то было, представляет?! Один паренек перед телеэкраном все это оживленно описывал.

Между прочим, элитная гимназия, в которой все это происходило, считалась лучшей в Великом Новгороде и

претендовала на премию в миллион рублей. Теперь уже не дадут. Жалко-то как. В том смысле жалко, что огласка произошла.

В школу пришел прогресс: родители купили любимым чадам дорогие мобильники, и стало модно обмениваться кинокадрами, на которых запечатлены драки и просто избияния детьми друг друга. Увлекательное, доложу вам, зрелище. Очень удобное пособие, чтобы научиться, как ударить, чтобы вышло побольше. Пока, правда, качество съемки так себе, ну да они научатся, наши детки, они способные.

Одну девочку несколько месяцев систематически, ежедневно истязали ее одноклассники. Родители об этом знали и ровно ничего не предпринимали. Девочка выбросилась с восьмого этажа.

«Времечко» под управлением Дмитрия Быкова все это бурно обсуждало. Всем хотелось знать, что происходит с нашим обществом. А что тут обсуждать? Всеобщее одичание. Хотя, по правде говоря, одичание – не вполне то слово: дикие животные никогда просто так не дерутся и друг друга без серьезного повода не увечат. Так что какое у нас взрослое общество, такие у нас и потомки. Родители того мальчугана, которого подожгли, разорились на семнадцать операций, сделанных сыну, квартиру продали; а знаете, что им сказали на суде родители отморозка, который поджигал? Вы неправильно воспитали своего сына, если бы он отдал те три рубля, все бы обошлось. А теперь вы создали нам проблемы... Наверно, ожидали извинения.

От советских времен нам остались 63 воспитательные колонии для малолеток. Их явно мало. Хотя наше законодательство и суды просто восхищаются своим гуманным отношением к юным насильни-

кам и убийцам. Тот многообещающий юноша, что девять раз вонзал нож в учительницу, уже на свободе, его, правда, перевели на индивидуальное обучение, но зато допустили к сдаче ЕГЭ! Умный и циничный Дмитрий Быков похотывал: интересно, мол, было бы взглянуть на ту учительницу, которой придется этому товарищу ставить оценку... Между прочим, в том классе физику до сих пор не преподают: учителя отказываются туда заходить.

Новости из Иркутска: учителя боятся ставить оценки: за двойку убивают. Говорят, особенно страшно работать в платных школах: озверевшие детеныши презрительно смотрят на учителей как на обслугу, которая готова за приличные деньги стерпеть любые унижения. И ведь терпят, а куда деваться? Особенно женщины.

Хороший вопрос: зачем убийце ЕГЭ? Этак ведь, если он его благополучно сдаст, он и в наш университет придет. Чтобы выучиться на учителя, наверно...

Пусть бы кто-нибудь мне ответил: снисходительное отношение властей к таким вот «шалостям» – это от доброты широкой нашей души или элементарное равнодушие, злорадство всем все – по барабану?

Но все-таки больше всего интерес вызывают проблемы с учителями. Навсегда ушли времена, когда в деревнях мужики снимали шапки, завидя проходящего учителя: нет у него больше статуса мудрого наставника. Да и откуда ему взяться, если вот уже долгие годы в школу идут главным образом те, кому просто некуда податься. Ни детей они не любят, ни предмет не знают. Учителя вроде наших заслуженно прославленных М. А. Няньковского или М. В. Груздева – белые вороны, для школы они вовсе не характерны. В нашем педуниверситете одна девица в прошлом году слезно умоляла комиссию на госэкзамене поставить ей тройку по английскому языку: я обещаю, что не буду его преподавать! И что, она сегодня преподает? Правильно. И директор школы, наверно, доволен, что хоть таким «кадром» заткнул дырку: все выпускники, которые прилично владеют английским языком, работают где угодно, только не в школе, где зарплата много ниже и где можно по-

лучить в лицо стакан серной кислоты.

На передаче вспоминали про Макаренко. Одно время было модно его дружно ругать за муштру, военную дисциплину, беспрекословное подчинение колонистов своим же товарищам. Но если вспомнить про контингент, с которым он имел дело и который мало чем отличается от нынешних убийц-малолеток, то, может, рано Антон Семенича со счетов списывать?

Кстати, макаренковцы получали рабочее образование. А у нас сейчас бухгалтеров и менеджеров наготовили выше крыши, а найти хорошего шлифовщика на двадцать тысяч в месяц просто невозможно: нет их в природе. Трудное мастерство, это вам не пиво в подъезде тянуть и к проходимому приставать. Результат: избыток неквалифицированной рабочей силы и острая нехватка тех, кого когда-то называли рабочей аристократией.

А вот задумаемся: что будет, если с сегодняшнего дня зарплату школьного учителя довести хотя бы до зарплаты московского дворника? А ничего не будет. Учителя воспрут это как восстановление справедливости и будут продолжать учить и воспитывать, как учили и воспитывали до сих пор. И даже если, наконец, зарплата станет и вовсе достойной, пройдет очень много лет, пока в школу пойдут преподавать умные и грамотные люди. Надо ведь время, пока нынешние выйдут на пенсию. И еще потребуются время, пока из рук новых учителей выйдут приличные ученики. Это запустить школу можно в считанные годы, а поправить дело нужны поколения. «Жаль только, жить в эту пору прекрасную»...

Вспоминаются и другие некрасовские стихи: «Молясь твоей многострадальной тени, Учитель! Перед именем твоим дозволь смиренно преклонить колени». Это сказано совсем не про школьного учителя, но уж очень все сходится: от Учителя сегодня осталась одна многострадальная тень и в смысле духовном, и даже материальном: на что ему, болезному, жить?

И про колени удачно получилось: с колена в него стрелять удобнее.

Владимир ЖЕЛЬВИС,
профессор ЯГПУ
им. К. Д. Ушинского.